

“Техника развёртывания – доступ к внутреннему хранилищу получен. Призыв вооружения, выбор... основное оружие--”

Мало того, что хлынувшие от тела жрицы магические эманации грозили снести противника будто травинку, подхваченную ураганом, так ещё и произносимые ей слова складывались в непонятную тарабарщину.

Основываясь на двух этих факторах, Алый щит готовился отражать атаку неизвестного им заклинания.

Каждый член команды занял отработанную сотнями схваток позицию: Седрик, чья обязанность сдерживать первичный урон; Джерард, контратакующий следом и страхующий его Готч. Нинон же заготовила сразу несколько молитв – атакующих, защитных и восстанавливающих – в зависимости от ситуаций, также же как очередность действий мечника и разведчика Алого щита.

Вообще, не бросаться в бой с шашкой наголо против неизвестного противника – стабильная, а значит наиболее безопасная стратегия. При ауре силы то зарождающегося у них на глазах магического феномена.

Правда последствия онога оказались далеко за рамками их ожиданий и здравого смысла в целом.

“Пулемёт Гатлинга”

В воздухе застыла странная железная трубка. Да, наверняка в производстве использовалось куда больше сплавов, но вряд ли Щит сейчас задумывался о вопросах металловедения.

“Что за хрень?”

С опаской воскликнул Седрик, как первый потенциальный подопытный.

Будто причудливый монстр, направленная на авантюристов часть трубы зияла множеством отверстий по примеру плода лотоса, к сбоку же к ней крепилась массивная лента. Фэм до локтя просунула руку внутрь ‘пулемёта’, фиксируя оный. Центр же оружия выделялся мехопободными мешками, отвечающими за регулировку отдачи.

Невероятно и необъяснимо. Пришло бы в голову любому жителю этого мира. Даже по виду металлический дрын весил немало, только форма для оружия ближнего боя совершенно неудобная.

Конечно, она и не собиралась использовать призванное как дубину.

Аборигенам предстояло познакомиться с новой для себя концепцией - не просто дальнобойного, но и огнестрельного орудия.

“Надеюсь вам понравится... Огонь!”

Палец Фэм упёрся в спусковой рычаг.

Сразу за её криком таинственное устройство, концепция которого претерпела значительные изменения в связи с магической направленностью мира, ожило.

Врил[1] генератор активировался, исправно подавая магическую энергию к ленте с боеприпасами. Нагнетаемое магией давление помещает патрон в сам механизм, а газ, качаемый мехами, даёт импульс к дальнейшему движению вдоль ствола. Впрочем, пропустим занудные объяснения.

Подводя краткие итоги.

Стальной зверь взревел, исторгнув из себя поток раскалённых снарядов.

“Ааа?!”

Ревел в ответ Седрик, в полной мере ощущая инерцию, передающуюся через щит. Ещё бы ему не кричать, когда инструмент высасывал из него жизнь за каждое попадание. Он понимал, если бы не интуитивный порыв - выложиться сразу на полную, элитный драконий щит смело бы как лист бумаги.

И да, такие меры оказались отнюдь не лишними, ведь уйдя в глухую оборону его всё равно сантиметр за сантиметром отталкивало назад.

Казалось бы, патовая для обеих сторон ситуация, только время играло против Седрика - три минуты и он погибнет не от ужасной огненной палки, а от собственного щита.

Благо его товарищи не собирались смиренно дожидаться развязки.

“Выкуси!”

“Впечатляющее оружие, но я не позволю использовать это и дальше!”

“Господь, благослови смиренных рабов твоих--”

Джерард и Готч отпрыгнули в разные стороны, пока Нинон усиленно творила

восстанавливающее чудо. Алый щит пошёл в наступление.

Неприступная стена, два атакующих члена и поддержка – связка, одолевшая весь bestiary запада, включая легендарного дракона.

Фэм же, кажется, приближающаяся угроза особо не заботила.

“Призыв вооружения, выбор... второстепенное--”

Она сменила тактику.

“--Револьвер... огонь!”

Как и прежде она выхватила оружие буквально из воздуха и в этот раз воспользовалась им моментально.

Гром, сопровождавший выстрел нового оружия, дал солидную фору тому же пулемёту.

Глаза Готча расширились, с опозданием среагировав на ослепительную вспышку, поглотившую руку Фэм.

“Кх...?!”

Его моментально отбросило на пол, а недавно купленный нагрудник превратился в груды хлама непригодную для ремонта.

В левой руке жрицы исходила дымом ещё одна непонятная металлическая труба, заметно уступающая в размерах предыдущей, но отделанная замысловатыми пластинами.

“ХААаа!”

Занёс свой клинок Джерард. Он не имел права даже оглянуться, беспокоясь за судьбу товарища. Необходимо заканчивать, ибо пленение и дальнейшие отступные их бой не подразумевал.

“Страшитесь господу нашего всемогущего! Покайтесь же грешники! Стигмата!”

В добавок, Нинон завершила сильнейшую из имеющихся в арсенале молитв. Лишь один миг. Появившиеся на конечностях Фэм стигматы обездвижат её хотя бы на миг, что более чем достаточно для первоклассного мечника.

“Наивные.”

Если бы те самые стигматы не распались, также как появились, на линии, вычерченные светом.

“Что? Невозможно!”

Чудо, успешно сдерживающее сильнейших магических тварей, порвалось подобно нитке. Нинон вскрикнула в замешательстве. Да, жрица/страж храма, назвавшаяся Фэм, явно не человек, но кто? Молитвы особо губительны против чудовищ и демонических порождений, однако даже людям и полукровкам не поздоровилось бы.

Существо развернуло ствол первичного орудия в сторону ближайшего противника. Град пуль обрушился уже на Джерарда.

Если Седрик худо - бедно отбивался драконьим щитом, то Джерарда защищал лишь рабочий доспех. Безусловно качественно выкованный, тем не менее не конкурирующий с ‘абсолютной’ защитой в прочности. Иными словами, мощные взрывы и проявления стихийных заклинаний тот не поглощал.

“Ничему вы не учитесь--”

“?!”

“Ты!”

Прорычал Лев, борясь с онемением в руке.

Он таки нашёл выход из положения, подражая Седрику, а именно - принял удар на ятаган.

Дело в том, что при подпитке жизненной энергией кости дракона обладали схожей с чешуёй прочностью, а благодаря широте лезвия Джерарду удалось им прикрыться.

“Глупый ход!”

Глаза Фэм покрылись мерцающей дымкой.

Её не впечатлило мастерство мечника. Хотя так ли много найдётся мастеров в мире, способных прорваться к пулемёту, прикрываясь клинком? Одно неверное движение, задержка и тело пропустят через мясорубку. Загвоздка даже не в прочности импровизированного укрытия, слишком сложно удержать в руках столь небольшую площадь, постоянно осыпаемую

выстрелами.

Невероятное чутьё и адаптивность, Джерард на ходу подстроился под особенности атаки увиденного им впервые оружия.

(Понял. Она может стрелять только по прямой!)

Ориентируясь на направление ствола, он фактически предугадывал траекторию полёта пуль, стараясь отвести опасность от товарищей.

(Однако, у меня больше одной пушки...!)

Молча ответила ему Фэм. Подстреливший Готча крупнокалиберный револьвер также направился на Джерарда, вынуждая того вихлять между выстрелами с двух направлений.

(А?!)

Мир вокруг капитана Алого щита замер. Он словно в замедленной съёмке наблюдал как левая рука с малым оружием пересекает правую, прочно державшую массивный пулемёт. Одно попадание положит битве конец.

Джерард по - прежнему прикрывался ятаганом от града пуль и находился слишком далеко, дабы не дать противнику выстрелить со второй руки.

Пространство вокруг, под воздействием адреналина, превратилось в вязкую патоку.

И, что примечательно, разрядил этот напряжённый момент не он и не Фэм.

С громких хеканьем топор Седрика улетел в жрицу.

Ему первому довелось познакомиться с пулемётом и даже истощённый защитой он выждал момент, когда Фэм переключится с него, дабы отплатить увесистым подарком.

“Манёвр уклонения - отмена, перехват!”

С некоторым колебанием Фэм всё же решила сбить приближающийся объект, нежели целиком менять дислокацию.

Очередной громовой раскат ознаменовал столкновение топора и пули.

В то же время Джерард, уходя из - под обстрела, умудрился наконец подобраться ближе к противнику.

Перехватив ятаган обратным хватом, низко пригнувшись, чуть ли не касаясь подбородком пола, он аккумулялировал кинетическую энергию в ногах.

Крадущийся тигр. Такое название среди мечников получил исполненный им приём. Тело превращается в взведённую пружину, выстреливающую для резкого удара с фланга.

Впрочем, на западе приём носил и другое название.

Сокрушающий лев.

Удар, исполненный Джерардом, некогда покончивший с тираническим драконом.

“Сдохни...!!”

Подобно молниеносной вспышке, прославленный мечник атаковал.

Свет, излучаемый клинком, затмил собой свечение, испускаемое местным монструозным агрегатом. Джерард отдал свою жизнь на откуп драконьему естеству.

Тем удивительнее для него стало ощущение, до боли напоминавшее момент расправы над големом.

Совершенно обессиленный, он рухнул на землю, лишь скрежеща зубами от досады.

(Ошибся... недостаточно глубоко!)

Целая и здоровая Фэм откинула ополовиненный пулемёт, сразу же прицелившись с левой руки.

“Хиаа..!”

И вновь была прервана.

Издавая странные звуки, на манер то ли обезьяны, то ли птицы - Готч накинулся на неё с кинжалами.

Свое прозвище - Танцующая обезьяна, он получил как амбидекстр, впадающий в своего рода боевой транс, основанный на правильном дыхании. Его ультра - агрессивный и скоростной

стиль сражения не имел аналогов среди авантюристов континента.

Впрочем, берсерк - всегда история о двух концах. Не говоря о огромной нагрузке на лёгкие, он должен ещё и подпитывать оба кинжала. Прежде ему хватало одного вдоха для большинства противников, но даже так - после телу требовалось длительное восстановление.

Плюс, замедленный и куда менее грациозный после полученного ранения, он рисковал стать лёгкой добычей для Фэм.

“--Великое исцеление!”

А проблему хромающей обезьяны своевременно нивелировала Нинон исцеляющим чудом.

И не только Готч, волна прошла по комнате, оказывая восстанавливающий эффект в том числе на Джерарда и Седрика. С пола поднимался Лев, моментом ранее истративший последние силы в попытках достать противника, шагнул вперёд Алая стена, переведший дух после обстрела.

“...Хех.”

Фэм хихикнула, избегая шквала обрушившихся на неё лезвий в замысловатом танце. Она наслаждалась зрелищем мелькавших в опасной от неё близости драконьих клыков, чувствовала приближение мечника и щитовика, не переставая следить за монашкой.

Улыбка, более подходящая женщине, достигшей пика блаженства, никак не вязалась с её обликом невинной девы.

“Призыв вооружения, выбор... гранаты---”

“Что - то готовит!”

Предупредила команду Нинон.

Находящийся ближе всего к Фэм Готч надеялся связать ту боем, не дав времени на прицеливание, двое других же банально не успевали погасить импульс движения.

“--Ананасовая граната!”

Выполненное в схожем с предыдущими оружиями стиле - украшенное стальной чешуёй, новое удивляло шарообразностью формы.

Три оружия подряд, материализовавшихся из пустоты.

Фэм даже не пыталась удержать призванный шар, позволив тому свободно падать на пол, разве что дёрнув торчащую из того булавку.

“Ложись!”

Прогредел взрыв.

Комнату охватили всполохи багрово – чёрного пламени.

“С-само... уничтожилась...?”

В шоке воскликнула Нинон. Неужели в её приказы не входила забота о сохранности храма и тем паче собственного тела?!

Что ж, долго предаваться рефлексии о абсурдном финале и судьбе товарищей ей не позволили вновь прозвучавшие выстрелы.

“Э?!”

В живот словно со всего размаха врезался слон. Незаметно вылетевшая из облака смога пуля, звуки шагов и затем появление Фэм лично. Ствол револьвера по – прежнему исходил дымком, что же касается жрицы храма – за исключением вьёвшейся копоти, та выглядела невредимой.

“Агх.. х...”

Бледная, дрожащая всем телом, с окровавленными губами, Нинон пошатываясь поднялась. Роба из бороды дракона с честью прошла испытание револьверным выстрелом. К сожалению, податливый материал не смог целиком поглотить энергию удара, передав существенную часть человеческой плоти. Не раненая напрямую, Нинон получила множественные повреждения органов, о чём красноречиво говорила венозная кровь, толчками сбегавшая по подбородку женщины.

Будучи авантюристом А – ранга, Нинон не намеревалась сдаваться лишь из – за внутренних повреждений. Приложив руку к животу, она послала по телу восстанавливающую волну.

“И-исцеление...”

Вместе с исчезновением зелёного свечения ушли тошнота и боль. Правда никуда не делся струящийся по лицу монахини холодный пот. Она до дрожи в коленях боялась стоящей

неподалёку куклоподобной девушки.

Источаемая ей магическая аура. Невиданные прежде оружия, появляющиеся из ниоткуда. И это не вспоминая последний момент с чудовищным взрывом, словно обошедшим жрицу стороной. Она превосходила Алый щит по всем параметрам, представляя собой угрозу в разы опаснее приснопамятного дракона.

Откуда же им было знать, что скрывают в себе руины. Ситуация вышла за рамки компетенции гильдии и её сильнейших членов. Единственная возможность переломить расклад - объединиться всем континентам.

Такие нерадостные мысли витали в разуме Нинон.

“Поразительно. Моё почтение. Выжить после стольких атак!”

Фэм присмотрелась к фигуре, припорошенной поднявшейся пылью.

Выживший Апостол, отхвативший свою порцию выстрелов, доживал последние мгновение. Члены Алого щита являлись скорее исключением, ибо при столкновении пулемёта и человеческого тела - последнее неминуемо обращалось решетом.

Странно. Пожалуй, Алый щит вообще сложно обозвать рядовыми людьми. ‘Разукрашенные’ гарью, с множественными ожогами - три члена группы всё ещё подавали признаки жизни, оказавшись в эпицентре взрыва гранаты.

“Гха...”

“Было близко...”

“Ох, если бы не предупреждение Джерарда...”

Более того, кричтя и посылая проклятья на голову противнику, троица поднялась на ноги. Если Фэм - чудовище, то кто они? Можно ли обозвать авантюристов такими же тварями, охотящимися на диких собратьев? Наверное, А - ранг вплотную приблизился к этому определению, в то же время отдалившись от человечества.

Не меньше чем выносливость поражает и их чутьё, диктующее наиболее верные действия в условиях ограниченного времени. Как упомянул Готч - они буквально восприняли команду капитана. Живущие в мире меча и магии, они всё же сумели единственно правильно среагировать на неизвестный фактор.

И да, уповать на везение или озарение свыше - значит умалять навыки Алого щита. Прежде

атаки Фэм обладали тремя основными характеристиками – быстро, прямолинейно и бронбойно. Когда же трое мужчин подобралась к ней достаточно близко, та подозрительно расслабилась – заманила намеренно? Зачем магу подпускать к себе противника, который априори разделает его в ближнем бою – огреть взрывной магией! Так что, в какой – то мере Джерард руководствовался опытом предыдущих встреч с заклинателями, а точнее с припасёнными ими сюрпризами – упасть на землю, дабы минимизировать площадь повреждения.

Алый щит по – настоящему заслуживал уважения – за звериные инстинкты Джерарда и безоговорочную веру напарников в лидера.

Фэм ухмылялась, давая время мужчинам подняться, а женщине запустить новый виток исцеляющего чуда.

“Я счастлива. Давно мне не было так весело. Позабытый вкус битвы! Это... наслаждение от задания?! Вот о чём рассказывали остальные?”

Её глаза закатились от восторга, а руки вытянулись вперёд, словно готовые обнять любимого.

Тем временем, Алый щит готовился как можно дороже продать свои жизни.

“Что делать то будем? Она – уникам...”

“Восстановиться и биться до последнего вздоха...”

“Ага, ещё бы подобраться к ней...”

“Есть идея--”

Готч с прищуром рассматривал Фэм.

Точнее, расположенный за её спиной кристалл, освещающий руины.

“Заметили? Она словно думала – отбивать ли топор Седрика или увернуться.”

“То есть, не уклонилась намеренно?”

Готч прокрутил в голове детали их атаки. Неожиданный бросок Седрика, впавшая на мгновение в ступор Фэм. Она играючи избежала кинжалов вора, но не среагировала на летящий снаряд?

А если предположить, что противник не уклонился, защищая тыл?

“Гигантский кристалл?”

“Страж, такова её роль? Теоретически, она защищает что – то здесь расположенное.”

“А как же выстрелы и её взрывающееся оружие...”

“Насколько я могу судить, кристалл ни разу не попал под траекторию выстрелов, внезапный же взрыв имел чёткий радиус действия.”

Седрик кивнул в сторону следа, очертившего пол. Взрыв даже близко не подошёл к основанию таинственного устройства. К тому же, если приглядеться – след резко обрывается, как если Фэм погасила бы часть ударной волны собой.

Предположение, выдвинутое Готчем, имело все шансы оправдаться.

“Хорошо. Значит пробуем.”

Кивнул Джерард.

“Все готовы?”

“Придётся рискнуть, других вариантов всё равно нет.”

В первую очередь им необходимо добраться до центра залы. Если страж боится повредить кристалл, то и стрелять перестанет. Таким образом, противник совершит ошибку, которой и воспользуется Алый щит.

Что же касается трусливости стратегии – между жизнью и смертью выбирать не приходится. Пусть вопросами чести развлекаются изнеженные аристократы. Главное победить.

“...Хм, вот как?”

Хмыкнула Фэм.

“Действительно, допустить повреждения вверенных мне в защиту вещей проблемно...”

Исчез револьвер из её левой руки.

“Придётся сменить правила игры.”

“Чего?”

Алый щит синхронно нахмурились, не понимая логику действий оппонента. С чего бы ей отказываться от оружия, пробившего нагрудник Готча и смешавшего в кашу органы Нинон? Никаких новых призывов. Неужели решила пойти в ближний бой?

“Этап тестирования огнестрельной экипировки завершён. Приступаю к фазе тестирования кулачного боя.”

Именно так.

В насмешку над ожиданиями команды, Фэм стиснула кулаки, слегка согнув колени.

В ближнем бою ей, конечно же, будет куда сложнее случайно повредить кристалл, только отказаться от оружия, буквального доминирующего на поле боя. Выводы напрашивались неутешительные.

Фэм не сомневалась в сохранности личного преимущества.

“--Великое исцеление!”

Джерард и прочие защитники выпрямились, на глазах зарастивая раны.

Страж всё также молча наблюдала за их подготовкой.

“...Была не была! Начнём!”

Первым пришёл в движение Готч. Даже если противник превосходит их и в ближнем бою, как минимум - он один и кто - то до кристалла да доберётся.

Фэм молча стояла на месте.

“Двум смертям не бывать, одной не миновать, да?”

Седрик поудобнее перехватил свой любимый огромный топориче. Он с большим желанием повторил бы момент с метанием онога, но тогда ему придётся буквально биться голыми руками.

Фэм не шелохнулась.

“На этот раз... я тебя покрюсаю.”

Стиснув обеими руками клинок, рывкнул Джерард. Он намеревался вложиться в один рывок и либо пронзить противника, либо кристалл – коли та решит уклониться.

Фэм встретила атаку... в тишине.

Весьма подло обрывать повествование на пике, но сейчас пришло идеальное время для небольшого отступления.

Итак, какие требования предъявляются к выдающемуся искателю приключений? И заслуживает ли Джерард Лейсон подобного статуса? Давайте разберёмся.

Во – первых, безусловно, опыт или иначе компетентность. Человек, убивший дракона, справившийся с таким неудобным противником как мантикора и единым ударом разрубивший мифрилового голема определённо что – то знает и умеет.

Второе – нотка безумия. Пожалуй, здесь также ставим галочку. Выйти против пулемёта с ятаганом дорогого стоит. Стремление поставить не только свою жизнь, а всей команды, уверовав в сиюминутное прозрение... Короче, как не крути – безумец.

И вновь последнее по списку, да не по значимости – удача. Многие не согласятся, происходящее и везение, глупости?

Джерард Лейсон – везунчик. Не побоюсь этих слов – невероятно везучий сукин сын.

Доказательства на лицо.

“....Ам?”

Не удержался кто – то из щита.

Голос принадлежал Седрику или Готчу. А может и Нинон. Как бы то ни было – поведение, недостойное профессионала за работой.

Нечто, по звуку напоминающее бурдюк с водой, ухнуло о стену.

Звучно чеканящая шаг Фэм.

С хрустом треснувшая об пол загнутая полумесяцем фигура.

“Дже... рард?”

Нинон в панике стреляла глазами по сторонам, ища капитана. Посреди битвы забыть о противнике – смертельная ошибка. Которую она совершила. Впрочем, был ли у неё выбор, когда главная ударная сила отряда исчезла без следа.

В конце концов, монахиня таки нашла искомое.

Видели ли вы хоть раз ополовиненную повозкой лягушку? К дальней стене прижимались ноги по пояс.

“Нет?... Как?”

На мгновение в храме воцарилась абсолютная тишина. Рванувшие на противника Седрик и Готч замерли посреди прыжка в нелепых позах. Создавая вокруг себя поле экстремально низкой температуры, Фэм любовалась окоченевшими статуями авантюристов.

И только сдавленный стон Нинон разрушил величественную атмосферу ледяного ада.

“Докладываю. Двухсантиметровая трещина. Позже провести расчёт неизбежности получения урона.”

Тряхнула Фэм кулаком.

Мелкий шрам на тыльной стороне ладони. Джерард постарался.

“Невозможно...!”

Три атакующих звена Алого щита устремились к противнику. Фэм нацелилась на Джерарда, всего – лишь взмахнув рукой.

Итог.

Сила воздействия расколола драконий ятаган, дополнительно разделив тело мечника на две примерно равные части. Верхнюю разметало на ошмётки, нижняя смачно состыковалась со стеной. Мгновенная смерть.

Седрик взвыл от отчаяния. Готч буравил противника яростным взглядом. Нинон же закатила глаза, уйдя в глубокую протрацию.

Так вот, возвращаясь к везению.

Джерард Лейсон не успел испытать всю гамму эмоций, связанную с потерей товарища. Он погиб первым.

Погиб на пике славы как подобает настоящему воину – в бою.

Ни боли, ни сожалений. Слишком быстро всё случилось.

Учитывая судьбы иных ‘заложников храма’, ему однозначно повезло.

“...Запускаю авто – восстановление. Починка завершена.”

Вот и пропал последний оставленный умелым мечником след в этом мире. Последствия от удара победителя драконов, Алого льва, сражавшегося до конца.

К слову, ему ещё и повезло не осознать – как мало значили приложенные усилия.

“Сдохни!”

Мелькнула в воздухе тень.

Драконьи когти – близнецы пылали. Готч целиком отдался битве. Его крик не был связан с техникой дыхания, просто порыв эмоций самого спокойного члена группы, ныне испытывающего исключительно гнев и желание убивать.

Фэм развернулась, широко распахнув руки.

“Тварь! Как ты посмела... с Джерардом!!”

Плевать он хотел странную позу противника. Убить или быть убитым.

Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Как мантру твердил он про себя, с безумной скоростью орудуя кинжалами.

“Сука...! Наш лидер! Надежда! Стною!!!”

Глаза распухли от слёз. Несмотря на его, казалось бы, дерзкое поведение и острый язык – капитана он чуть ли не боготворил. Именно Джерард изо дня в день тренировал мальчишку, уверовавшего в собственную бесполезность. Разве мог он забыть радость от принятия его в группе полноценным членом. Не всё шло гладко, но мнение каждого учитывалось и они непременно приходили к компромиссу. Они заслужили славу героев, веря друг в друга, веря в напарников, которые всегда прикроют спину. И это проклятое чудовище забрало их капитана, символ и опору команду...

“Внимание. Требуется регулировка точности...”

С режущим по ушам скрипом кинжалы Готча перестали двигаться. Фэм зажала лезвия в руках.

“Вопрос. В чём разница? Предыдущий объект предоставил более качественные данные для анализа тактики сражений. Запрашиваю альтернативные варианты.”

На теле чудовища не появилось и царапины. Из чего же она сделана, раз заряженные жизненной энергией когти дракона бесполезны.

“...Аааа! Получай!”

Не растерявшись, Готч с размаху ударил противника лбом. Давно утратив чувство реальности, он наверняка не размышлял о бесполезности подобного в сравнении с драконьей костью.

Фэм тяжело вздохнула. Ни лицо, ни осанка не выдавали возможного дискомфорта от получаемых ударов.

“Бесполезная трата времени. Я сдаюсь.”

“Готч! Отступай!”

Поздно опомнился Седрик, да и послушался бы его товарищ?

Обагрённый кровью, залившей лицо из рассечённого лба, разведчик Алого щита не собирался останавливаться.

“...Хах!”

Видимо проявив жалость к обезумевшему авантюристу, Фэм отточенным движением ладони лишила того головной боли и головы в принципе.

Укороченное по шею тело ещё пару секунд агонизировало на полу, придавая тому багряный оттенок, вкупе с кашицей из мозгов. Стремясь отомстить за лидера, Готч отнюдь не преуспел.

“Го-готч... как же, тогда... господин Джерард...?”

Убийство второго члена группы привело в себя Нинон. Хотя, влияло ли это на общий расклад сил? Команда опустела ровно на половину, причём на половину ударную. Седрик – щит группы и Нинон – лекарь. Чудеса от высших сил уже доказали свою полную бесперспективность против Фэм, а их драконья экипировка характерна защитным уклоном.

“Беги, Нинон. Я её задержу.”

Трезво оценивая их шансы на победу, сказал щит команды.

“С-седрик?”

Великолепное зрелище рыцаря, преградившего собой путь чудовищу.

Впрочем, не та ситуация, чтобы восхищаться аутентичным воспроизведением популярных в народе преданий. Даже если Нинон удастся сбежать из комнаты, как насчёт големов. Не слишком подвижные, зато, не к чести обитателей Леса тьмы сказано, обладающие звериным чутьём. К тому же, ослепляющие и сбивающие со следа инструменты, пользующиеся популярностью у авантюристов, в подавляющем большинстве своём эффективны лишь против живых организмов. Таким образом, монахиню А – ранга ожидала крайне увлекательная обратная дорога.

В общем – то Седрик принял здравое решение, лучше попытаться выбраться хоть одному, нежели гарантированно погибнуть всей командой.

“Сколь благородная душа. Хвалю.”

“Иронизируешь? Хренов монстр?”

“Отнюдь, искренне. Пожертвовать собой ради другого человека. Восхищаюсь и завидую. Хотела бы я испытать нечто похоже возвышенное.”

Умилительное выражение лица стража пугало до костей. Будто мать, наблюдающая за ребёнком, содравшим колени после падения, когда сама его и толкнула. Иное сравнение – господин, получающий невероятное удовольствие от созерцания копошащихся вокруг слуг.

“Заявляю. Я не позволю ни одному из вас сбежать. Не отдам честь поставить точку в происшествии голему массовой серии... Я завершу задание лично.”

Фигура Фэм задрожала и исчезла. Двигаюсь без единого звука, неуловимо даже для авантюристов А – ранга. Седрик упёрся ногами в пол, молясь про себя ‘лишь бы ударила в щит, лишь бы выдержать первый удар’.

Следуя его пожеланию, металлический кулак столкнулся с драконьей чешуёй.

Из плохих новостей – удара инструмент не пережил.

Гонг, вслед за которым тело Седрика разлетелось, разорванное изнутри. Пройдя через щит и доспех, кулак добрался до податливого человеческого тела. Чешуя лопнула, а воздухе повисли искорки гаснущей жизненной силы. Завораживающая вуаль, скрывающая за собой убогость разрушения. И если то считать проявлением бога, дарующего жизнь, то почему высших сил хватило лишь на жалкую по времени демонстрацию?

“Кха, ха...?!”

Шею Нинон стиснули в леденящей хватке. Фэм не кидала слов на ветер, покончив с Седриком и лично захватив последнего члена Алого щита.

“Остаётся только нейтрализовать тебя и задание завершится.”

“Кххх!”

Нинон хрипела в ответ, в её разуме проносились мириады мыслей, дабы кануть в небытие. Скорбь о утраченных друзьях. Безысходность. Гнев. Страх неминуемой смерти.

И, наконец, последнее.

“Кто... ты...?”

Такой простой и вместе с тем ключевой вопрос.

Вооружённая неизвестным оружием, невосприимчивая к святым чудесам, бичу всех чудовищ, и тем паче экипировке из плоти дракона. Никогда прежде Нинон не слышала о существовании существ безграничного могущества. Не беря в расчёт заполонивших древние предания демонических королей.

“Ты... выс... ший... дем... он?”

“Прошу. Не оскорбляй меня.”

Фэм нахмурилась, усилив нажим.

“Гх...?!”

“Я возмущена. Неужели ты не хочешь признать правду. После всего нами пережитого, кидаешься пустыми обвинениями?”

“...!!”

“Достаточно. Кажется, сегодня я неплохо поработала... Сдерживаться далее не имеет смысла.”

“.....!”

“Приговор вынесен – усни. Ты недостойна узнать обо мне.”

Мозг, переставший получать кислород от пережатых артерий, погрузился во тьму. Горящие глаза Фэм безразлично осмотрели комнату.

Так закончилась история некогда прославленной команды искателей приключений под названием Алый щит.

[1] Своего рода мана, магическая энергия. Если интересно – вбейте слово в поисковик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/1646981>